

СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕТРЕ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ма Сянфэй

Преподаватель, Цзянсуский педагогический
университет
syan.ma@mail.ru

STEREOTYPIC REPRESENTATIONS OF THE WIND IN THE RUSSIAN LINGVOCULTURE

Ma Xiangfei

Summary. The article describes the analysis of stable expressions of the Russian language (phraseological units, stable comparisons, proverbs, winged phrases), in which stereotyped perception by the language personality of the given natural phenomenon is presented. Most often, a negative perception of the wind as a destructive phenomenon is found. The wind is unstable, it does not preserve values, it dispels them. This is a strong phenomenon, the dynamics of which contrasts with the unhurried course of human life. The wind symbolizes a person's ability to squander what is given to him (life) or acquired (money, material and other values). Since the given qualities of a person in linguoculture are blamed, then the wind («pustit' na veter») is also negatively perceived. The wind also symbolizes emptiness, since it requires a large space. This interpretation of the wind is also negative («veter v golove»). Negatively, the wind is interpreted as a phenomenon dictating to a person a certain direction of movement, requiring movement in a certain direction («otkuda veter duet»). Positive perception of the wind is less common, in this case such qualities as freedom, speed, strength («svobodnyy kak veter») are actualized. Stereotype ideas about the wind in Russian linguoculture are related, in the author's opinion, to the constant interaction of the Russian people with the wind, dependence on it, the influence of the wind on the harvest, the formation of well-being and, in general, life.

Keywords: culture, language, linguoculture, linguocultural, Russian linguoculture, stereotypes, wind, stable expressions, stable comparison, phraseology, phraseological units, winged phrase, proverb.

Аннотация. В статье описан анализ устойчивых выражений русского языка (фразеологизмов, устойчивых сравнений, пословиц, крылатых фраз), в которых представлены стереотипное восприятие языковой личностью данного природного явления. Чаще всего обнаруживается негативное восприятие ветра как деструктивного явления. Ветер непостоянен, он не сохраняет ценности, развеивает их. Это сильное явление, динамика которого контрастирует с неспешным ходом человеческой жизни. Ветер символизирует способность человека растратить то, что дано ему (жизнь) или нажито (деньги, материальные и иные ценности). Поскольку данные качества личности в лингвокультуре порицаются, то негативно воспринимается и ветер («пустить на ветер»). Ветер символизирует также пустоту, так как для него необходимо большое пространство. Такая трактовка ветра также отрицательна («ветер в голове»). Негативно трактуется ветер как явление, диктующее человеку то или иное направление движения, требующее движения в определённую сторону («откуда ветер дует»). Положительное восприятие ветра встречается реже, в данном случае актуализируются такие его качества, как свобода, скорость, сила («свободен как ветер»). Стереотипные представления о ветре в русской лингвокультуре связаны, по мнению автора статьи, с постоянным взаимодействием русского человека с ветром, зависимостью от него, влиянием ветра на урожай, формирование благосостояния и в целом на жизнь.

Ключевые слова: культура, язык, лингвокультура, лингвокультурный, лингвокультурологический, русская лингвокультура, стереотипные представления, ветер, устойчивые выражения, устойчивое сравнение, фразеология, фразеологизмы, крылатая фраза, пословица.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Лингвокультурный анализ языковых явлений способствует выявлению культурных особенностей нации, её истории и традиций, отражённых в языке. Как отмечает М. Н. Крылова, «наследование традиций — это признак культуры, без традиций культуры нет» [1, с. 56], а отражаются традиции в первую очередь в системе языка, его семантике и структуре. В текстах, созданных человеком, по мнению А. А. Беляцкой, проявляются языковые способности человека, а лингвокультура представляет собой высший этап «языковой эволюции» личности [2, с. 69]. Устойчивые единицы, фразеологизмы в этом отношении представляют собой богатейший материал, концентрирующий и закрепляющий исторически сформиро-

ванное представление народа, этноса о том или ином явлении.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Стремится взглянуть на фразеологию как способ трансляции культуры многие исследователи. Ж. В. Кургузенкова анализирует сквозь призму фразеологии культуру франкоязычного мира [3]. Ли Ли рассматривает концепт «Дом», представленный в русской фразеологии [4]. В. Р. Никогосова выявляет во фразеологии русского языка отражение традиционной культуры [5]. А. О. Рахимгалиева считает, что во фразеологии представлена национальная

культура народа [6]. Фразеологизмы рассматриваются как отражение архетипов языкового сознания этноса [7], как языковые единицы, имеющие лингвокультурологические и лингвострановедческие источники [8], как знаки, актуализирующие символический и мифологический аспекты культуры [9], как многокомпонентные единицы, каждая часть которых — элемент русской языковой картины мира [10] и т.п.

Формирование целей статьи. Цель статьи — рассмотреть сквозь призму фразеологии стереотипные представления о ветре, связанные с культурой русского народа, его традициями. Основным источником языкового материала (устойчивых выражений с лексемой «ветер») послужил «Фразеологический словарь русского языка» А. Н. Булыко [11], кроме того, привлекались сборники «Пословицы русского народа» В. И. Даля [12], «Большой словарь цитат и крылатых выражений» К. В. Душенко [13] и другие лексикографические источники. Для оценивания специфики использования фразеологизмов с компонентом «ветер» в современном русском языке применялись данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [14].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Репрезентация ветра в языке регулярно привлекает внимание лингвистов. Фразеологизмы с компонентом «ветер» в русском и английском языках анализирует К. Л. Фёдорова [15]. Подходят к ветру в когнитивной ключе и рассматривают реализацию концепта «Ветер» на материале фразеологии разных языков М. С. Ким [16], Ю. Е. Ломоносова [17], Я. Лю [18] и др. Однако остаются невыясненными те качества ветра, которые проявляются в семантике фразеологических единиц (ФЕ) и отражают культурные и исторические реалии существования русского народа, восприятие им ветра как явления.

Лексема «ветер» является структурным компонентом нескольких ФЕ русского языка. Фразеологизм «бросать (бросить) на ветер» во фразеологическом словаре трактуется как имеющий семантику 'тратить (потратить) зря, безрассудно (о деньгах, состоянии, имуществе)' [11, с. 25]. В качестве его синонимов указаны сочетания «кидать (кинуть) на ветер», «пускать (пустить) на ветер» и «швырять (швырнуть) на ветер». Как видим, они отличаются только глагольным компонентом, определяющим смысловой или стилистический оттенок фразеологизма — разговорный (*кидать*), устаревший (*пускать*) и значение интенсивности в сочетании с разговорным оттенком (*швырять*). Есть ещё один фразеологизм, схожий с приведённым выше и являющийся доминантой аналогичного синонимического ряда: «бросать (бросить) слова на ветер». Его

синонимы: «кидать (кинуть) слова на ветер», «пускать (пустить) слова на ветер» и «швырять (швырнуть) слова на ветер». Его семантика — 'говорить (сказать) впустую; опрометчиво обещать (пообещать) и не выполнять (не выполнить) обещанного' [Там же]. Данная ФЕ более конкретна по смыслу и характеризует не действие вообще, а вербальное действие, негативно воспринимаемое носителем языка как не имеющее положительных последствий.

В словаре зафиксировано также усечённое устойчивое сочетание, образованное от данных ФЕ. В нём сохраняется только компонент «ветер»: «на ветер» 'впустую' [11, с. 234]. Например: «90% твоего труда, нервов и усилий идут на ветер» (Л. Вертинская. Синяя птица любви). Мы видим здесь адвербиализацию — превращение сочетания в слово, так как наречное выражение «на ветер» по своей сути аналогично наречию, только пишется раздельно.

Ветер выступает в семантической структуре приведённых фразеологизмов как субстанция непостоянная, не сохраняющая ценности, уносящая любую вещь бесследно, развеивающая материальные объекты. Это, несомненно, сильный ветер. Данные НКРЯ подтверждают широкое использование данных ФЕ в современном русском языке. На ветер может быть выброшена жизнь: «О её жизни, выброшенной на ветер; о неудаче творца, о разбазаривании такого богатого материала...» (Д. Рубина. Медная шкатулка); деньги: «В дальнейшем это оказались выброшенные на ветер деньги, поскольку эти флоты не сыграли в Первой мировой почти никакой роли» (ж. «Эксперт»); бюджет: «...Если ты думаешь, что я могу выйти замуж за человека, пускающего на ветер семейный бюджет, то ты сильно заблуждаешься» (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают) и т.д. Общая семантика данных фразеологизмов и особенности их употребления в тексте демонстрируют такое качество русского человека, как порицание растративания того, что было дано либо достигнуто, — имущества, денег, жизни. Ветер выступает как сильное и объективное обстоятельство, способное повлиять на решения человека, под ветром подразумеваются человеческие пороки (расточительство, мотовство, недальновидность, глупость, отсутствие коммерческой жилки и т.п.). Символика ветра показывает, что в представлении носителя языка бороться с данными качествами практически невозможно, как невозможно повлиять на стихию ветра, умерить его.

С семантикой мотовства связаны также пословицы с лексемой «ветер», зафиксированные в сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Это устойчивые выражения: «На ветер живота не напасёшься, на смерть детей не нарожаешься»; «На ветер мякины не напашешь (или: не напасёшься)»; «Всё пошло на ветер. Всё спустил

и сам сел» [12]. Они семантически и структурно связаны с фразеологизмом «*бросать (бросить) на ветер*», рассмотренным выше, и его синонимами. Ветер в данных пословицах — стихия настолько сильная и деструктивная, что бороться с нею бесполезно. В современном русском языке данные пословицы не используются, а фразеологизм, по-видимому, восходящий к ним, встречается достаточно часто.

ФЕ «ветер в голове бродит» обозначает, что 'кто-либо легкомыслен, несерьёзен' [11, с. 40]. Метафорически это сочетание связано с представлением о настолько пустой голове, что в ней может спокойно дуть ветер, то есть о глупости и недалёковидности человека. В современном языке в структуре фразеологизма произошло усечение глагольного компонента, и устойчивое сочетание употребляется в виде «ветер в голове», используя для характеристики человека. Например: «У него ветер в голове и сплошные понты» (ж. «Автопилот»). Можно обнаружить пример, в котором актуализируется внутренняя форма ФЕ, оживляется её значение, а компонент «ветер» начинает пониматься в буквальном смысле: «Что же вас не раздражает это дерево? У него тоже ветер в голове» (ж. «Звезда»).

Ветер связан в приведённом выше фразеологизме с понятием пустоты, с представлением языковой личности о том, что ветер характерен для больших и пустых пространств, не загромождённых, не заполненных какими-либо предметами. Аналогичное качество ветра акцентировано при формировании ещё одного фразеологизма — «ветер свистит в карманах», в значении 'совсем нет денег' [11, с. 40].

Элементы приведённых выше фразеологизмов — «ветер в голове бродит» и «ветер свистит в карманах» — могут контаминироваться, что указывает на сходство семантики данных сочетаний: «Они и доверились: поручики ехали, как на прогулке, вспоминая довоенную жизнь, Ермолаев, наверное, думал о Киеве, Сабуров — вообще мальчишка, ветер свистит в голове...» (С. Баба-ян. Ротмистр Неженцев). Мы видим здесь негативную коннотацию, которую приобретает лексема «ветер» в составе фразеологизмов.

Негативный смысл имеет и фразеологизм «куда ветер дует» с семантикой 'такой, который меняет свои убеждения, применяясь к обстоятельствам из корыстных побуждений' [11, с. 211]. Он используется для характеристики человека, готового скорректировать свои взгляды в зависимости от обстоятельств: «Ты, куда ветер подует, туда и полетишь» (М. Трауб. Не вся la vie). В НКРЯ видим использование данного оборота с ещё одним значением — 'какова конъюнктура, каковы тенденции' «Дурак! Видно же было, куда ветер дует» (ж. «Звезда»). Такое использование встречается даже чаще, чем зафиксиро-

ванное в словаре, с помощью ФЕ указывается на необходимость чувствовать тенденции (опять же негативные), существующие в современной жизни. Фразеологизм с данным значением, зафиксированный в словаре, имеет несколько иную структуру: «откуда ветер дует» и значение — 'на что или на кого следует ориентироваться в своих действиях, поступках' [11, с. 296]. Ему также характерна отрицательная коннотация, семантика догадки говорящего о неблагоприятных мотивах (корыстных, карьерных и т.п.), которыми кто-либо руководствуется, пытается их скрывать, но безуспешно. Например: «Из его записки видно, что он хорошо понимает, откуда ветер дует» (ж. «Знание — сила»).

С ветром сравниваются те или иные явления, в результате чего формируются устойчивые сравнения «как ветер», «как на ветер», причём лексема «ветер» в них, являясь образом сравнения, выражает различные смыслы. Образность может быть основана на представлении о скорости и неукротимости ветра, например, в сравнении «быстрый как ветер» — 'об очень быстром, стремительном и порывистом в движениях человеке' [19, с. 92]; о пустоте пространства, где гуляет ветер: «в голове у кого гудит как ветер в трубе» — 'о пустоголовом, неумном человеке' [Там же]; о свободе ветра и его неподвластности воздействию со стороны человека: «вольный (свободный, свободен) как ветер [в поле]» — 'о совершенно свободном, не связанном никакими обязательствами, делами, заботами человеке' [Там же]. Чаще всего выдвигается на передний план и становится основой образности такое качество ветра, как быстрота, скорость, например, в сравнении «кого, что как (словно, точно) ветром сдуло (сдунуло, смело [с лица земли])», применяющемся, если говорят 'о внезапном и бесследном исчезновении кого-либо, чего-либо' [Там же, с. 93]. Устойчивые сравнения, объектом которых является ветер, активно используются современными носителями языка: «Переодев в зелёный эльфийский наряд, его сонного усадят на коня, быстро, как ветер...» (ж. «Наука и религия»); «Деньги исчезают как ветер. Экономь — не экономь» (А. Геласимов. Год обмана). Устойчивый оборот может распространяться дополнительными лексическими элементами, что оживляет его, придаёт сравнению оригинальность: «Вольные, как ветер в степях, антилопы» (Г. Садулаев. Таблетка).

Лексема «ветер» входит в состав ряда крылатых выражений, используемых в русском языке. Это, например, выражение библейского происхождения: «Кто сеет ветер, пожнёт бурю» [13, с. 173]. Здесь ветер символизирует стихию хотя и сильную, но не являющуюся неукротимой и несущей разрушения. В современном языке данное выражение используется в неизменном виде: «Даже в мыслях преступившего неписанный закон города ждёт кара. Кто сеет ветер — пожнёт бурю. Так и заявил Хромой Батор» (ж. «Сибирские огни»). Видим лексему «ветер»

также в крылатых выражениях литературного происхождения — фразах «Ветер, ветер! / <...> На всем Божьем свете!» их поэмы А. А. Блока «Двенадцать» [Там же, с. 231]; «Разлука для любви то же, что ветер для огня: слабый гасит, большой раздувает» (приписывается различным авторам) [Там же, с. 285], «Над седой равниной моря ветер тучи собирает» М. Горького [Там же, с. 461] и др. Представления о ветре в данных крылатых фразах разнообразно, но более всего акцентируются такие свойства ветра, как вездесущность, сила, неподвластность воздействию со стороны человека. Крылатые слова представляют собой «социокультурный феномен» [20], отражающий реалии культуры и её восприятие социумом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В русской лингво-

культуре представлено неоднозначное восприятие ветра. Чаще всего в устойчивых выражениях (фразеологизмах, устойчивых сравнениях, пословицах, крылатых словах) он понимается как негативное явление. Ветер деструктивен, непостоянен, он не может сохранять ценности и способствует их разрушению («*швырять на ветер*»). Ветер связывается в стереотипном восприятии языковой личности со способностью человека утратить то, что дано ему или нажито им, его семьёй («*развеять по ветру*»). Негативно восприятие ветра также в связи с пустотой пространства, в котором он существует («*ветер в голове*»), с его силой, диктующей выбор того или иного направления движения («*откуда ветер дует*»). В то же время встречается позитивное восприятие ветра как явления сильного, быстрого и свободного («*свободен как ветер*»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылова М. Н. Динамика средств выражения категории сравнения в области грамматики: лингвокультурологический аспект // Язык и культура. 2013. № 3 (23). С. 56–63.
2. Беляцкая А. А. Текстовая лингвокультура: методология ноосферного перехода // Ноосферные исследования. 2016. № 1–2 (13–14). С. 69–79.
3. Кургузенкова Ж. В. Особенности культуры франкоязычного мира сквозь призму фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2004. 18 с.
4. Ли Ли. Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «ДОМ» с позиции носителя китайского языка и культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2006. 20 с.
5. Никогосова В. Р. О традиционной культуре во фразеологии русского языка // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева. 2009. № 1. С. 144–148.
6. Рахималиева А. О. Отражение русской национальной культуры во фразеологии // Новая наука и формирование интегративно-целостного мышления; под ред. С. В. Кузьмина. Казань: ИП Кузьмин С. В., 2017. С. 175–178.
7. Дмитриук Н. В. Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 30–33.
8. Стетюха Н. В. Лингвокультурологические и лингвострановедческие источники фразеологии // Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 194–198.
9. Лапушинская Н. О. Символический и мифологический аспекты соматической фразеологии // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина. 2008. № 4 (21). С. 66–70.
10. Крылова М. Н. Фразеологизмы со значением «радость» в русском языке как элемент русской языковой картины мира // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 23. С. 33–37.
11. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. — Минск: Харвест, 2007. — 448 с.
12. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://vdahl.ru> (дата обращения: 19.08.2018).
13. Душенко К. В. Большой словарь цитат и крылатых выражений. М.: Эксмо, 2011. 1216 с.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 19.08.2018).
15. Фёдорова К. Л. Фразеологизмы с компонентами-метеонимами «ветер» / «wind», «снег» / «snow» в русском и английском языках // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 22. С. 39–41.
16. Ким М. С. Концепт «воды» и «ветра» в английской фразеологии // Евразийский союз ученых. 2014. № 7–7 (7). С. 39–41.
17. Ломоносова Ю. Е. Концепт «ветер» во французском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2008. № 2. С. 61–68.
18. Лю Я. Концепт *ветер* в русском и китайском языках (в лексическом и фразеологическом аспектах) // Наука и современность. 2010. № 5–3. С. 48–52.
19. Мокиенко В. М. Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
20. Абламская Е. В. Крылатые слова как социокультурный феномен // Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука XXI век: Сб. научн. докл. Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Варшава: Дيامант Трейдинг тур, 2014. С. 7–10.

© Ма Сянфэй (syam.ma@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»